

В защиту «Пиковой дамы»

П и с ь м о
в «Правду»

Готовится чудовищная акция! Ее жертва — шедевр гения русской музыки П. И. Чайковского. Не в первый раз поднимается рука на несравненное творение его — «Пиковую даму». Предлог — будто либретто не соответствует Пушкину. Эдакие самозванцы; душеприказчики Пушкина. Какая демагогия! Ведь даже детям известно, что либретто оперы не может точно соответствовать оригиналу: поэма или роман — это одно, а либретто — это совсем другое. Оно относится к опере, то есть другому жанру.

Если встать на точку зрения этих лжепушкинистов, то судебный иск следует предъявить всем либреттистам всех опер.

Подобную вивисекцию можно проделывать, к примеру, и с гениальнейшим творением Верди «Отелло». Там тоже большие разночтения с первоисточником. Даже выкинута первая картина целиком — прекрасный повод обвинить либреттиста Бойто в искажении Шекспира, пригласить какого-нибудь авангардиста-композиторышку, чтобы дописать и исправить Верди.

Но разве в Италии такое могло бы случиться?

А вот некоторым нашим деятелям от искусства, оказывается, дозволено. Дозволено, прикрываясь хорошим и

нужным словом — «современность».

Придет ли кому-нибудь в голову (разве только сумасшедшему) под тем или иным предлогом переписать Рафаэля, Да Винчи, Рублева, улучшать помпейские фрески, приделывать руки Венере Милосской, исправить Адмиралтейство или храм Василия Блаженного?

А ведь затея с оперой Чайковского — то же самое. Допустить это — значит дать индульгенцию за разрушение великого наследия русской культуры. Допустить это — значит благословить крестовый поход на то, что нам свято. Ведь следующей жертвой, очевидно, будет «Евгений Онегин» Чайковского, ибо там тоже «несоответствие» с Пушкиным. А дальше...

Утверждение, будто П. И. Чайковский был недоволен либретто своего брата Модеста, является чистой фальсификацией. Если бы его не удовлетворял текст, то вряд ли одним дыханием, за сорок дней с небывалым вдохновением, восторгом и слезами был бы написан этот шедевр оперного искусства.

Чайковский пережил, страдал каждый такт, каждую ноту этого потрясающего творения. Он рыдал и ликавал. Надо полагать, не по поводу неудачного либретто. Однако допустим, вопреки истине, что

его все же текст не удовлетворял. Но ведь музыкой-то своей он был доволен! Он был уверен, что написал хорошую вещь. Так кто же дал право любителям зарубежных сенсаций под ложно сфабрикованным предлогом «современизации» классики истязать, уродовать эту гениальную музыку и тем самым четвертовать душу Чайковского; породившую ее?!

Мог ли думать Петр Ильич, когда теплыми флорентийскими ногами трепетал от нахлынувшего вдохновения, что его любимое детище, вершина оперного жанра, как мы справедливо считаем, будет превращено в американизированный мюзикл?

Мог ли он допустить, отдавший всю жизнь свою до последней капли любимой России, что падет жертвой «новаторов».

Вся опера перекошена. Целые номера, десятки страниц выкинута (это над которыми он, наивный, плакал). Текст перетасован. Там, где у Чайковского пели, не поют, а где играл только оркестр — поют. В оркестр введен новый инструмент — чамбало, отсутствующий в партитуре Чайковского. Для него написана новая музыка. (Как отважился композитор поправлять Чайковского?)

В изумительной сарабанде теперь будет петь мужской

хор на текст «тра-ля-ля лям, нам, нам, нам, нам»! (Это, очевидно, для того, чтобы удовлетворить «недовольство» Чайковского старым текстом). Целый ряд номеров переоркестрован (для защиты Пушкина от Модеста Чайковского-либреттиста?)

Характерно, что выброшено все, связанное с русским фольклором и поэзией народного быта, воспетыми Пушкиным.

Хочется спросить у этих «новаторов»: вам не нравится работа братьев Чайковских? В чем же дело? Возьмите поэму Пушкина и напишите оперу по вашему представлению. Создавайте. Посмотрим, что из этого выйдет. Но не разрушайте созданное! Не паразитируйте на живом, совершенном организме.

Разве позволительно советским гражданам устраивать средневековое аутодафе над обожаемым советским народом, любителями музыки всей земли Чайковским, выступая в роли инквизиторов? Разве пристойно предавать нашу святыню ради мелких интересиков дешевой заграничной рекламы?

Вопрос с «Пиковой дамой» — серьезный и тревожный. Он выходит за пределы невинного экспериментирования, как пытаются это преподнести. Это преднамеренная ак-

ция разрушения памятника русской культуры. Кроме того, создается опасный прецедент для любителей «горяченького», а такие еще встречаются.

Не проявили ли соответствующие органы попустительское этому издевательству над русской классикой?

Все, кому дорого великое наследие русской культуры, не могут не протестовать против безразличности в обращении с русской классикой и не осудить инициаторов и участников издевательства над шедевром русской оперы.

Альгис ЖЮРАЙТИС.
Народный артист РСФСР,
дирижер Большого театра
СССР, лауреат Государственной премии СССР.

Справка. Опера П. И. Чайковского «Пиковая дама», «современенная» композитором А. Шнитке, готовится к постановке в Париже режиссером Ю. Любимовым. Дирижер Г. Рождественский. Напомним, что Г. Рождественский в свое время заявил: «Вот в «Пиковой даме» я не изменил и никогда не изменю ни одной ноты».

Травага 1978, 11 марта, № 40